

УДК 304.5

**К ПРОБЛЕМЕ КРИТЕРИЕВ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ,
НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Н. А. Бутенко

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

**ON THE PROBLEM OF CRITERIA OF DIFFERENTIATION
OF ETHNIC, NATIONAL AND CIVILIZATIONAL IDENTITY**

N. A. Butenko

Surgut State University, Surgut, Russia

Summary. The article is devoted to identify three levels of criteria of differentiation people's identity: ethnic, national and civilizational. The author examines the different approaches to the interpretation of the concept of «identity», and identifies the base of ethnic, national and civilizational identity.

Keywords: identity; ethnicity; nation; civilization; culture; ideology; identity.

Проблема критериев разграничения этнической, национальной и цивилизационной идентичности является новым направлением исследования социальной динамики, поэтому специальной философской литературы, посвященной данной проблеме, достаточно мало. Эта проблема в разных интерпретациях и различных аспектах ставилась в социологических, политологических, социально-психологических и других исследованиях, в художественной, публицистической, научно-популярной литературе. Внимание, которое получила проблема идентичности в контексте современной ситуации в России, стало реакцией на происходящие изменения, затронувшие все сферы жизни общества.

Понятие «идентичность» введено в научный оборот Э. Эриксоном. Фактически оно тождественно понятию «национальное (этническое) самосознание», т. к. первоначально означало самосознание индивида или группы. Существует достаточный выбор возможных источников идентификации. Согласно С. Хантингтону, таковыми типами идентичности являются, например:

- 1) аскриптивные – возраст, пол, кровное родство, этническая и расовая принадлежность;
- 2) культурные – клановая, племенная, языковая, национальная, религиозная, цивилизационная принадлежности;
- 3) территориальные – ближайшее окружение, деревня, город, провинция, регион, климатическая зона;
- 4) политические – фракционная и политическая принадлежность, группы интересов, идеология, интересы государства;
- 5) экономические – работа, профессия, должность, рабочее окружение, отрасли, экономические секторы, профсоюзы, классы, государства;
- 6) социальные – друзья, клубы, команды, коллеги, социальный статус [13, с. 59]. Однако всё это не всегда проявляется в должной мере на практике.

Причастность человека к определенной культуре, осознанное принятие им основополагающих культурных норм, принятых в данном обществе, а также отождествление себя именно с этим обществом и определенной культурной традицией называют культурной идентичностью. Причем осознание культурной идентичности наступает только тогда, когда человек сталкивается с другой социокультурной общностью. В научной литературе не существует строгого разделения понятий культурной, этнической и национальной идентичности. Например, Э. Хобсбаум утверждает, что национальная самоидентификация, если она и существует, не превосходит все другие способы самоидентификации человека [14, с. 20].

Можно выделить три основных подхода в трактовке идентичности. Первый подход представлен сторонниками мультикультурализма, которые утверждают, что современный человек может идентифицировать себя со множеством культур, а не только с этнической. Второй подход опирается на биполярную модель идентичности, согласно которой существует только два вида идентичности:

меньшинства с собственной группой либо с доминирующей группой, причем индивид не может себя идентифицировать сразу с двумя группами. И, наконец, существует третья точка зрения, согласно которой существует только одна идентичность – национальная.

В вопросе разграничения этнической и национальной идентичности также не существует ясности, как и в вопросе четкого разграничения смысла понятий «этнос» и «нация». Мы полагаем, что этническая и национальная идентичность в своей основе имеют культурную идентичность, но эти понятия не тождественны по своему значению, так как опираются на разные основания. Этническая идентичность – это уровень психологический, а национальная – это в большей степени идеологический, духовный, рационализированный уровень сознания. Этническая идентичность проявляется в осознании человеком своей принадлежности к определенному этносу, благодаря чему он удовлетворяет свою потребность, с одной стороны, в самобытности, а с другой стороны, в защите, принадлежности к своей общности. Этническая идентичность является наиболее постоянной компонентой самосознания индивида.

Многие исследователи рассматривают понятия «этничность», «этническая идентичность» и «этническое самосознание» как близкие по значению или идентичные термины. К ним относятся сторонники примордиалистского подхода Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов [2], приверженцы конструктивистской парадигмы предпочитают использовать понятия «этничность» и «этническая идентичность», часто рассматривая их как синонимы. По этому поводу наиболее известный представитель конструктивизма в России В. А. Тишков в свое время заметил: «Я не употребляю термин «этнос», потому что не знаю, что это такое» [10, с. 65].

В поисках компромисса с «субъективистами» (конструктивистами) С. Е. Рыбаков предлагает различать объективную и субъективную этничность и рассматривать объективную как «совокупность признаков этноса», а субъективную – как «этническое качество человека» [8, с. 16].

Многие отечественные исследователи считают, что для обозначения англоязычного термина «этническая идентичность» в русском языке давно уже существует понятие «этническое самосознание», под которым понимается не только самоидентификация, но и представления индивида о своем народе, его характерных чертах, культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, то есть образ «мы» [1, с. 31]. С точки зрения этих ученых, этническое самосознание, этническая идентичность, национальная идентичность тождественны по своему значению.

Анализ данных понятий позволяет выделить важное различие между ними. Этническая идентичность основана на общем происхождении, поэтому она более устойчива. Национальная идентичность опирается на общность экономики, политики, которые могут быстро изменяться. Также необходимо отметить, что всегда сохраняется хронологическая упорядоченность взаимоотношений понятий «этнос» и «нация»: этническое всегда предшествует национальному, они могут иногда отождествляться, но не могут хронологически меняться местами.

Если допустить, что понятие «этническая идентичность» близко по значению или практически тождественно понятию «этническое самосознание», то можно выделить три уровня содержания этнического самосознания, которые также относятся и к описанию сущности этнической идентичности: первый – подсознательный мировоззренческий слой этого содержания (архетипы), второй – социально-психологический, третий – психический склад. Этническая культура (так же, как и язык) функционирует на трех уровнях этнического самосознания: в архетипах – в качестве идеалов, в стереотипах – в качестве норм, интересов, в психическом слое – в качестве предпочтений и оценок [3, с. 47–48].

При выявлении критериев разграничения между этнической и национальной идентичностью мы опираемся на отличие понятий этноса и нации. Нация, включая в себя этническую общность, никогда полностью к ней не сводится, даже при самом тесном сближении. Но, конечно, наиболее четкое отличие национальной общности от этнической наблюдается тогда, когда в нацию входят люди, принадлежащие к разным этническим общностям. Критерием разграничения этнической и национальной идентичности может служить также способ их соотношения.

Л. В. Русских выделяет три таких способа соотношения [7, с. 178–170]. При первом способе соотношения происходит отождествление, которое выражается в подчинении одной этнической общностью другой общности (или других) через политическое господство. Национальная идентичность в этом случае сводится к идентичности этнической, так как происходит отождествление этнической культуры с культурой всей нации. При втором способе соотношения создается гражданская нация на основе общих национальных интересов и деполитизации этнической идентичности. Этот способ взаимоотношений основан на том представлении, что этническая идентичность является более ранней формой социальной жизни и связана в большей степени с культурой, а национальная идентичность является более широким понятием и больше связана с политикой, государством и гражданством, чем с культурой. При третьем способе отношения этнической и национальной идентичности основаны на противоборстве, конфликтности. Часто этнические группы сознательно пытаются подчеркнуть свое отличие от национальной идентичности, что, как правило, приводит к конфликту между национальной и этнической культурой. Этот конфликт может подогреваться заинтересованными лидерами (группами), преследующими политические цели. Выделенные способы соотношения этнической и национальной идентичности помогают понять, что данные типы идентичности – это разные явления социальной жизни.

Об этом свидетельствует и то, что национальная идентичность тесно связана с осознанием своей принадлежности к определенному государству, гражданскому обществу. Ю. А. Мёдова, анализируя национальную идентичность, выделяет две ее составляющие: во-первых, ее самобытность, которая выражается в культурной, социальной, государственной уникальности, и, во-вторых, глубоко укорененное символическое пространство, в котором общность людей превращается в общность национальную, способную осознавать свое отличие от «чужих» и творить собственную культуру, систему ценностей, норм и смыслов [6, с. 61–64].

Нужно согласиться с тем, что национальная идентичность определяется как соотношенность индивидов и групп с определенной общностью граждан государства. Но именно постольку, поскольку эта соотношенность основана на общем историческом развитии и формировании национального самосознания на основе общих интересов и потребностей.

Таким образом, национальную идентичность можно охарактеризовать как сложный феномен, состоящий из множества взаимосвязанных компонентов: этнических, территориальных, политических, экономических и культурных. Значимость данного феномена для конкретного социума невозможно недооценить. Национальная идентичность выполняет ряд важных функций для различных групп и индивидов общества. Национальная идентичность определяет социальное пространство, в котором живут члены нации, историческую территорию, формирует историческую память, размещая сообщество во времени и пространстве. С экономической точки зрения национальная идентичность гарантирует получение контроля над территориальными, материальными и человеческими ресурсами. С политической точки зрения она служит опорой государству, в которое входят различные этносы.

Следует дополнить представление о национальной идентичности словами русского философа Ивана Александровича Ильина о том, что чувство национального единства человек передает многозначительным и искренним словом «мы» [4, с. 187].

Цивилизационную идентичность можно определить как категорию социально-философской теории, обозначающую отождествление индивида, группы индивидов, народа с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации. Можно сказать, что это предельный уровень идентификации, выше которой может быть идентификация только общепланетарного масштаба. В ее основании лежит сформировавшаяся крупная межэтническая общность людей, длительно проживающая на одной территории, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных базовыми культурными ценностями, нормами и идеалами. Понятие «цивилизационная идентичность» описывает совокупность стержневых, системообразующих элементов, структурирующих целое и задающих самоидентичность цивилизации. Данное

понятие не тождественно ни этнической, ни национальной, ни конфессиональной, ни культурной идентичности и не может быть ими заменено. Часто цивилизационная идентичность представляет собой слагаемые всех этих идентичностей, но по смыслу оказывается гораздо шире, чем их простая сумма. Например, в многонациональных странах (Россия, США, Канада) этническая и национальная идентичность не всегда совпадают с конфессиональной.

Существуют различные точки зрения по поводу сущностного определения цивилизации. Одни исследователи считают, что цивилизация – это социальная организация общества (то есть не природная и не родоплеменная) [11, с. 8]. Другие в основе цивилизации видят определенную религию или идеологическую доктрину, которые обеспечивают стабильность и длительность существования общности [9, с. 36]. По мнению третьих, цивилизация основывается на основополагающих духовных ценностях и идеалах [11, с. 37]. Что же лежит в основе цивилизационной идентичности? На наш взгляд, все данные подходы к определению сущности цивилизации имеют право на существование, так как определенная социальная и политическая организация общества, религия (или идеология), основополагающие духовные ценности и идеалы формируют цивилизационную идентичность индивидов.

Нам близка в данном вопросе позиция А. С. Панарина, который считает, что цивилизации – это большие, длительно существующие самодостаточные сообщества стран и народов, выделенных по социокультурному основанию, своеобразии которых обусловлено в конечном счете естественными, объективными условиями жизни, в том числе способом производства [12, с. 256]. Автор считает, что в основе цивилизации лежит социокультурный код, который обеспечивает существование и воспроизводство сообществ, их своеобразии и отличие друг от друга. Исходя из этого положения, можно предположить, что социокультурный код может быть зафиксирован в качестве структурного элемента цивилизационной идентичности. Иначе говоря, цивилизационная идентичность может быть определена как самоотождествление индивидов, групп, этносов, конфессий на основе определенного социокультурного кода. Что понимать под этим кодом и как он образуется? Ключевым понятием здесь является культура во всём ее многообразии (религия, искусство, нравственность, право, политика и проч.). В основе образования данного кода, по мнению А. С. Панарина, лежат объективные условия существования сообщества. К ним относятся естественные условия, т. е. природная среда, антропологические, уходящие корнями в доисторическую эпоху, и социальные условия (способ, каким люди обеспечивали себя жизненными средствами и пр.). Следовательно, социокультурный код есть результат взаимодействия разнообразных факторов [12, с. 257].

Что еще может служить основанием цивилизационной идентичности? И. В. Кондаков в структуре цивилизационной идентичности выделяет три компонента: менталитет, локалитет и глобалитет. Менталитет основан на ценностно-смысловом своеобразии цивилизации, локалитет – на способности собственными (этническими, социальными, религиозными, художественно-эстетическими) средствами репрезентировать мировую культуру в своем контексте, глобалитет указывает на вклад локальной цивилизации во всемирную культуру. Автор указывает, что эти три модуса являются составляющими одного явления, они тесно взаимосвязаны, но не совпадают друг с другом. Не у всех цивилизаций могут быть в наличии три модуса, у некоторых, например, находящихся на первобытнообщинной стадии, может отсутствовать глобалитет. Именно взаимодействие трех модусов в истории каждой мировой цивилизации, по мнению автора, порождает динамику ее цивилизационной идентичности, выражающуюся в цикличности социокультурных процессов и изменении векторов их направленности [5].

Собственно говоря, в основе всех трех модусов лежит ценностно-смысловой компонент, находящийся на разных уровнях, который может быть зафиксирован в цивилизационном самосознании, которое мы выделяем как еще одно основание цивилизационной идентичности. Феномен цивилизационного самосознания представляет собой особое духовное формообразование, в котором обнаруживается социально-психологический план исторического процесса. Формирование цивилизационного самосознания происходит на основе: переплетения мировоззренческих архетипов самосознания этносов и наций, входящих в цивилизацию,

государственной идеологии (религии), сложившейся в результате общего политического и территориального устройства, т. е. наличия единого государства. В рамках любой цивилизации вырабатывается общая идея, формируется универсальная система социокультурных коммуникаций. Она создается интеллигенцией, политической элитой, теоретиками и является звеном, которое смыкает этническое и национальное самосознание с цивилизационным самосознанием.

Итак, сделав попытку анализа трех феноменов: этнической, национальной и цивилизационной идентичностей, мы пришли к следующему выводу. Самосознание на всех трех уровнях идентичности объединяет эти социальные феномены, в то же время оно формируется по-разному. Этническое самосознание и идентичность основаны на общности происхождения представителей данного этноса, национальное самосознание и идентичность – на осознании общностью принадлежности к единому государственному и экономическому устройству, общим идеалам и ценностям в культуре, общей территории и истории. Цивилизационную идентичность охарактеризовать гораздо сложнее, но тем не менее мы предположим, что в основе ее формирования также лежит цивилизационное самосознание, которое представляет собой комплекс определенных духовных ценностей и идей, сформировавшихся на протяжении многих веков совместного существования наций и этносов, проживающих на единой территории и объединенных одним политическим устройством, а также религией (или идеологией).

Библиографический список

1. Арутюнян Ю. В. Русские этносоциологические очерки. – М. : Наука, 1992. – С. 31.
2. Арутюнян Ю. В., Дробизева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология : учеб. пособие. – М. : Аспект-пресс, 1999. – 271 с.
3. Бутенк Н. А. Русский этнос и российская цивилизация: социально-философское исследование самосознания. – Сургут : Изд-во ООО «Таймер», 2010. – 124 с.
4. Ильин И. А. Опасность и задания русского национализма // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2 т. – М., 1992. – Т. 1.
5. Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура, механизмы // Вопросы социальной теории и : научн. альманах. 2010. Т. 4. Человек в поисках идентичности / Ин-т философии РАН. – М. : Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. – 528 с.
6. Медова Ю. А. Концептуальный анализ национальной идентичности в глобализирующемся мире // Вестник Московского государственного областного университета. – М. : Изд-во Моск. гос. обл. ун-та. – 2010. – № 3. – С. 61–64. – (Сер.: Философские науки).
7. Русских Л. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестник ЮУрГУ. – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 178–180.
8. Рыбаков С. Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 15–29.
9. Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М., 1994.
10. Тишков В. А. Нация: теория и политическая практика // Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов : мат-лы междунар. симпозиума 18–20 апреля 1994 г. Ч. 1. – М., 1994. – С. 65.
11. Цивилизация как проблема исторического материализма. – М. : ИФАН СССР, 1983. – Ч. 1. – С. 8.
12. Философия истории : учеб. для студ. вузов, обучающихся по гуманит. спец. и напр. / А. С. Панарин, И. А. Василенко, Е. А. Карцев и др.; под ред. А. С. Панарина. – М. : Гардарики, 1999. – 431 с.
13. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2008. – 635 с.
14. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780. – СПб. : Алетейя, 1998. – 305 с.

© Бутенко Н. А.